

УДК 821.161.1 – 312.9*И. Ковальчук

Образ Гарри Поттера в «книге для детей и родителей» И. Ковальчук «Ваня Жуков против...»

С.Б. ЦЫБАКОВА

В статье рассматривается деструктивное воздействие образа Гарри Поттера, созданного Дж.К. Роулинг, на духовное развитие подростков, изображенное И. Ковальчук в «книге для детей и родителей» «Ваня Жуков против...». Устанавливается, что в мечтах героя об овладении магической силой, источником которой, согласно учению Православной Церкви, является мир падших духов, нашли выражение греховные страсти тщеславия и гордыни, разъединяющие душу человека с Богом. Сделан вывод об актуализации И. Ковальчук проблемы демонизации современного поколения детей и юношества.

Ключевые слова: православная проза, магия, демонический, образ, Гарри Поттер, духовное развитие.

The article considers the destructive influence of J.K. Rowling's image of Harry Potter on the spiritual development of adolescents, which is portrayed by I. Kovalchuk in her «book for children and parents» entitled «Vanya Zhukov is against ...». It has been established that the character's dreams are about having a magic power (the source of which is, as the Orthodox Church suggests, the world of fallen angels) and are full of vicious passion, vanity and pride that increase distance between Man and God. It has been found that I. Kovalchuk reveals the problem of demonization of today's children and youth in her work.

Keywords: orthodox prose, magic, demonic, image, Harry Potter, spiritual development.

Введение. «Книга для детей и родителей» И. Ковальчук «Ваня Жуков против...» представляет собой одно из произведений современной православной прозы, посвященных теме деструктивного воздействия на души детей антихристианской, оккультной литературы, а также кинопродукции, видеоигр, искажающих духовное развитие личности. Особое место в художественном мире произведения занимает образ юного мага Гарри Поттера, созданный Дж.К. Роулинг в серии книг, где изображен «демонический мир магии» [1, с. 53]. В настоящее время тема «человек и темная мистическая сила» на материале произведений православной прозы («Заманчивое предложение для Маргариты» Ю. Шаманской, «Иной среди иных» В. Каплана, «Спасись от чар» Н. Веселовской, «Димон» А. Торика и др.) имеет высокую степень научной новизны. Актуальность изучения данной темы заключается в определении особенностей художественного воплощения представлений о духовном зле, выраженных в святоотеческой литературе.

Цель статьи – раскрытие разрушительного влияния безбожной сущности образа главного героя, фантастической реальности книги Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» на психологическое состояние, нравственное сознание персонажа произведения И. Ковальчук Вани Жукова, ставшего жертвой злых духов и разбуженных ими темных стихийных сил человеческой души. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач: рассмотрение отношения Православной Церкви к магии, выявление антихристианской идейной направленности романа «Гарри Поттер и философский камень» Дж.К. Роулинг.

Основная часть. Семиклассник Ваня Жуков, центральный персонаж «книги для детей и родителей» И. Ковальчук «Ваня Жуков против...», оказывается в немилости у наглого, властного Лёхи по кличке Крутой из 8-Б и его «специалистов» [2, с. 6]. Естественная реакция ребенка, попавшего в изгой, – ответить ударом на удар, отомстить своим обидчикам. Ваня с болезненной остротой воспринимает несоответствие христианской нравственности и реальных взаимоотношений людей, основанных на приоритете земных ценностей. Вопреки советам и мольбам своей кроткой мамы, православной христианки, мальчик совершает выбор, противоречащий христианскому учению о человеке и Боге, в котором проявляется гордое и самолюбивое «я», источник зла, греха. Свободное время подросток проводит в тренировках по боксу, стремясь отомстить Лёхе, показав ему свое превосходство, в то время как мама пы-

тается убедить сына в том, что сила духа важнее силы кулаков. Автор произведения показывает начальную стадию зарождения греховных страстей тщеславия и гордости, коренящихся в чувстве внутренней ущербности, в дисгармоничности духовно-личностного развития. Противостояние Лёхе Крутому приводит Ваню к физическому и нравственному поражению, в котором проявляется необоримость мирского зла. И. Ковальчук создает ситуацию трагическую, завершающуюся смертью героя, после чего его душа оказывается в загробном антимире, где подвергается мучениям со стороны злых духов.

Во второй и третьей частях произведения И. Ковальчук развивает традиционную для христианской литературы тему посмертного воздаяния, наказания грешников. Грех центрального персонажа – предательство веры. «Воцерковленный православный, продавший душу ради любви к Гарри Поттеру», – говорит о Ване бес, представший в облике героя-мага произведений Дж. К. Роулинг [2, с. 208]. Адский дух изображен как черный газовый сгусток, «с огненными глазами, горящими невообразимой ненавистью к Ване» [2, с. 196]. Человеческие души в inferнальной реальности становятся рабами своих хозяев – падших духов, многие из которых показаны в виде чудовищ, персонифицирующих греховные страсти, пороки. Гигантский слизень и два безобразных существа, нещадно избивающие друг друга и душу Вани, например, – персонификации раздражительности и гнева. Хозяин души «раба», «жертвы виртуальных игр» [2, с. 202] Вани Жукова, которым бесы присваивают «идентификационный номер почти миллион двадцать первый» [2, с. 202], – газовый Гарри Поттер.

И. Ковальчук раскрывает зловредную сущность с православной точки зрения многих видеоигр, популярных образов героев литературных произведений, телепередач, фильмов для детей и юношества (Гарри Поттер, дядюшка Скрудж, телепузики, Микки Маус, покемоны, Шрек и др.). Так, бес в виде Скруджа Макдака, восседающий на троне под памятником доллару, – олицетворяет «всё поглощающую ЖАДНОСТЬ» [2, с. 203]. Истеричные газовые телепузики, «нечисть мелкая» [2, с. 212], претендуют на обретение статуса хозяев душ грешников в загробной реальности, выражая чувство обиды, поскольку считают, что их разрушительное влияние на маленьких детей не оценено в должной мере: «Это МЫ над ними работали, когда они были маленькими, а теперь они выросли и помешались на Гарри Поттерах, Человеках-Пауках, Властелинах Колец, а про нас забыли!» [2, с. 211].

Религиозно-идейная полемика с Дж.К. Роулинг, произведения которой о Гарри Поттере проникнуты культом греховной и неприемлемой, согласно христианскому учению о человеке и мире магии, составляет идейно-художественную основу «книги для детей и родителей» И. Ковальчук. Главный принцип, лежащий в основе созданной Дж.К. Роулинг художественной картины мира, – антихристианский по своей духовной сути магиоцентризм. «Сущность любого магического действия заключается в обращении человека к миру падших духов, которые и наделяют его мнимыми, ложными знаниями, демонической силой (которая является противоположной силе Божией)», – пишет С.И. Милов [3, с. 47]. И. Ковальчук показывает разрушительное влияние на душу героя своего произведения образа Гарри Поттера. Персонаж серии книг Дж.К. Роулинг, потомственный маг, становится для Вани кумиром, к которому он, утратив веру в человеческую доброту и справедливость, обращается за помощью. Тайком от мамы на сэкономленные на школьных завтраках деньги он покупает роман о Гарри Поттере. Отрицательное отношение Православной Церкви к магии И. Ковальчук выражает в форме обличений Ваниной мамой Гарри как ведьмака, действующего «при помощи сил зла» [2, с. 30]. В письме своего сына, адресованном Гарри, которое в интертекстуальном пространстве произведения И. Ковальчук функционирует в качестве аллюзии на письмо персонажа рассказа А. Чехова «Ванька», акцентирующей в читательском сознании тему несчастного детства, женщина видит обращение «в преисподнюю» [2, с. 30].

Образ Вани Жукова («книга для детей и родителей» И. Ковальчук) вызывает ассоциации с героем романа Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень», которого до его знакомства с покровителями-магами беспощадно унижали дома и в школе. Любимым развлечением Дудли, избалованного сына мистера Дурслея и его супруги, было издевательство над своим кузеном-сиротой: «Гарри радовался, что уроки кончились, но от Дудли и его приятелей, ежедневно

являвшихся в гости, деться было некуда. Пирс, Деннис, Малькольм и Гордон, как на подбор – тупые здоровяки, охотно признавали своим вожаком Дудли, самого среди них здорового и тупого, и с радостью составляли ему компанию в любимом занятии “гоняем Гарри”» [4, с. 49].

Тетка героя рассказа русского классика мечтает об обретении магического могущества, о расправе с помощью заклинаний над своими противниками: «У Гарри всё просто: довели тебя до белого каления – и получайте, обидчики! Ваня часами просиживал над учебниками, представляя, в кого бы он превратил Лёху Крутого» [2, с. 18]. В беседе с сыном православная христианка приходит к заключению, что основой создания образа мальчика-волшебника, породившего многочисленных его фанатов в детской читательской среде разных стран мира, является гордыня – «грех сатаны, смертный грех» [2, с. 31]. Героиня убеждена, что «сказка» о Гарри Поттере – это «язычество в действии» [2, с. 69], «детское пособие по оккультизму» [2, с. 158]. «<...> книги Дж. Роулинг о Гарри Поттере – отнюдь не безобидные детские сказки. Это откровенно оккультные, антихристианские произведения», – утверждает монахиня Евфимия (Пашенко) [1, с. 53]. Ваня и его друг Паша тешат свои души воображаемыми сценами расправы с ненавистными учителями. Дети погружаются в магический мир, проводя много свободного времени в виртуальных играх в Гарри Поттера.

Персонажи, эпизоды, реалии из романа Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» являются составной частью художественного мира произведения И. Ковальчук. На страницах первой части «книги для детей и родителей» звучат имена учителей-магов в «Школе чародейства и волшебства “Хогвартс”» [5], где учится Гарри (МакГонагалл, Квиррелл), его друзей и недругов (Рон Уизли, Гермиона Грэйнджер, Малфой и др.), упоминаются магические предметы, игры, заклинания, зелья (волшебная палочка, квиддич, Флиппендо и др.). Ситуации, описанные Дж.К. Роулинг, обучение Гарри в закрытой школе для магов проигрываются в компьютерных сценариях, участниками которых становятся дети, очарованные виртуально-демонической реальностью «Школы чародейства и волшебства». Ваня отождествляет себя с Гарри, Лёху – с врагом своего кумира Малфоем: «Пробегаю по коридору, Гарри-Ваня неожиданно для себя натолкнулся на Малфоя с тремя друзьями, точь-в-точь, как Лёха, который тоже никогда один не ходил, а только в окружении своих специалистов» [2, с. 49]. Подружка Гарри Гермиона Грэйнджер вызывает в Ванином воображении ассоциации с Алёной, демонстративно перешедшей на сторону Лёхи и ставшей его сообщницей в травле «Козлика Боксёрыча» [2, с. 16]: «Не успел Гарри и несколько шагов пройти, как наткнулся на девочку, которая представилась Гермионой Грэйнджер.

“Эх, лучше бы ты была Алёной Гариной”, – подумал Ваня и тяжело вздохнул» [2, с. 49–50]. Демонизация души героя проявляется в воображаемых им во время церковной службы кошунственных сценах: «“Ах, я отвлекаю от вашей Службы? – подумал бы Гарри. – Да я сейчас превращу её в жабу, эту вашу Службу”» [2, с. 73].

Ваня Жуков перенимает выраженные в книгах о Гарри Поттере взгляды на человечество, разделяющее на магов (волшебников) и маглов, то есть «простецов» [1, с. 51]: «Ваня почувствовал, как серая реальность мира маглов стала растворяться и исчезать в волшебном свете приближающегося Хогвартс-экспресса» [2, с. 38]. Причисляющие себя к магам одержимы дьявольским духом гордыни, презирая «простецов». Антихристианская литература, включающая в себя книги Дж.К. Роулинг о Гарри Поттере, где выражен принцип кастового разделения людей, – один из способов управления сознанием юного поколения, внедрения в него ложных ценностей, культа вседозволенности. Обратной стороной преклонения центрального персонажа книги И. Ковальчук перед сыном волшебников Гарри становится душевное отчуждение от самого родного человека: «“У Гарри вообще не было родителей, но они оставили ему свою силу, а моя только и знает “Господи, помоги”. А где же эта помощь?”» [2, с. 17–18].

Ключевой в первой части произведения И. Ковальчук «Новорождённый № 13» мотив «рождения в Гарри» [2, с. 142–145] связан с представлениями о магах и маглах. Розыгрыш Вани в форме инициации в тайный мир магов, первоначальной ступенью которой, согласно сценарию жестоких подростков, стало «рождение в Гарри», означающее «доступ к специальным знаниям» [2, с. 144], завершается смертью ребенка-жертвы и является материализа-

цией духовного зла, овладевшего душами членов клуба Гарри Поттера, скрывших свои лица под масками. По словам одного из участников проведения обряда «рождения в Гарри», «*магическая* литература тем и отличается от литературы маглов, что она материализует вымысел» [2, с. 140]. И. Ковальчук раскрывает глубинную связь между тщеславием и обращением человека к магии с целью уничтожения других людей, установления власти над ними. Маги в авторской религиозно-аксиологической концепции произведения И. Ковальчук – антагонисты христиан. Некто из «собраний избранных», «фигура в лиловом» [2, с. 141], во время инициации-розыгрыша Вани замечает: «Его мать не просто магл, она из антимира» [2, с. 141].

Клятвы, иступленно произносимые хором масок, в котором звучит и голос Вани, выражают преданность темной силе. Магические действия участников инициации, описанные И. Ковальчук, содержат атрибуты обрядовой практики шаманизма, который «известен как древнейшая форма связи человека и Мира Духов» [6, с. 20]: «Всё это время шаман, не переставая, выстукивал в бубен одни и те же ритмы, а маски, раскачиваясь в ритме ударов бубна, продолжали скандировать:

– Гарри, о Гарри, рождение в Гарри» [2, с. 143–144].

Провозглашение Клятвеносителем власти «Тёмного Лорда» [2, с. 147] является отсылкой к образу могущественного злого мага в книге Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» Вольдеморта [4] (Волан-де-Морта) [5], убийцы родителей Гарри. В число «избранных» Ваня входит в маске Новорождённого, ему присваивается номер тринадцать, по мысли неопита-жертвы, чертова дюжина. И. Ковальчук переосмысляет традиционный мотив договора человека с дьяволом. «Рождение в Гарри» закрепляется кровавыми отпечатками пальцев на листе свитка, среди которых Ванин отпечаток Клятвеноситель обводит «в форме сердца, пронзённого таким же знаком, как и на лбу у Гарри Поттера...» [2, с. 147]. Знак в виде молнии на лбу у героя произведений Дж.К. Роулинг связан с образом Вольдеморта [4] (Волан-де-Морта) [5], который уничтожил своих противников-магов, но не смог убить их сына. Знак в виде молнии в произведении И. Ковальчук становится предвестником жестокого преступления.

Стремление быть похожим на Гарри, который преодолел страх, отправился в школу «Хогвартс», и став ее учеником, решительно вступил в борьбу со злыми магами, придает Ване уверенность в избранном пути, заглушая голос интуиции, предостерегающий об опасности. Портрет необыкновенного мальчика «с молнией на лбу» [2, с. 174] побуждает его действовать вопреки здравому смыслу и советам мамы. Попав, прежде всего, в ловушку собственного тщеславия, герой не может примириться с мыслью о розыгрыше, иницированном Лёхой, чей аморализм в Ванином сознании не совместим с образом любимого книжного персонажа: «“Специалисты?”» – вспышкой молнии сверкнула мысль, которую Ваня тут же поспешил отбросить. – Разве могут Лёха и его уроды интересоваться чем-нибудь стоящим?» – Ваня поспешил успокоить себя» [2, с. 144]. Лёха, не прощающий посягательства на свой единовластный деспотический «авторитет» в среде сверстников, оказывается искусным манипулятором, используя тщеславие и одержимость Вани Гарри Поттером в реализации хитроумного плана своей мести. Герой осознает, что слова страшной клятвы верности Повелителю он произносил, поскольку «боялся выглядеть смешным в глазах устремлённых на него масок...» [2, с. 152]. Преступление, совершенное «собранием избранных», в авторской нравственно-религиозной концепции является ритуальным жертвоприношением силам Тёмного Лорда. Выпив «на юбилее смерти Почти Безголового Ника» [2, с. 149] ядовитый напиток, благодаря которому, по словам фигур в масках, приобретает сверхъестественную способность видеть мертвых, «новорожденный номер 13» [2, с. 149], став «избранником» странного привидения из книги Дж.К. Роулинг, уже почти в бессознательном состоянии, перед отходом души в потусторонний мир, видит вместо призрака, обитавшего в башне Гриффиндора, лицо Лёхи.

Заключение. Трагическая смерть героя «книги для детей и родителей» «Ваня Жуков против...» И. Ковальчук показана как результат его духовного выбора. В отличие от уникального юного мага Гарри Поттера он не одолевает своих обидчиков, а, погружаясь в мир магии и чародейства, созданный Дж.К. Роулинг, отдаляясь от Бога, притягивает к себе темные мистические силы, подчинившие себе души других подростков, испытавших влияние

окультурной литературы. И. Ковальчук показывает, что в Ваниных мечтах о магическом могуществе проявилось тщеславие, тесно связанное в учении Православной Церкви о человеке с греховной страстью гордыни. Автор «книги для детей и родителей» поднимает актуальную в православной прозе проблему демонизации современного общества, выражает мысль о значимости христианского воспитания, основанного на вечных Божественных принципах, в духовном развитии детей, юношества.

Литература

1. Пашенко, монахиня Евфимия. Гарри Поттер, или полет в бездну / Монахиня Евфимия (Пашенко) // Православная беседа. – 2002. – № 4. – С. 49–53.
2. Ковальчук, И. Б. Ваня Жуков против... Книга для детей и родителей / И. Б. Ковальчук. – М. : Сибирская Благовонница, 2008. – 448 с.
3. Милов, С. И. Церковь и магия / С. И. Милов. – М. : Сибирская Благовонница, 2013. – 143 с.
4. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и философский камень : роман / Дж. К. Роулинг ; пер. с англ. М. Спивак. – М. : Махаон, Азбука-Аттикус, 2015. – 432 с.
5. Ролинг, Дж. К. Гарри Поттер и философский камень : роман / Дж. К. Ролинг ; пер. с англ. И. В. Оранского. – М. : ООО Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2002. – 399 с.
6. Галсамин, Р. Магия / Р. Галсамин. – М. : Издательство АСТ, 2018. – 512 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 01.10.2020